По просьбе организаторов временно передав операторскую технику Сара и ее оператор вошли в зону просмотра, они были из Los Angeles Times. Их места были неплохие, очень близко к круглому столу в первом ряду. Наконец начался фильм, официант подал вкусную еду.

Но Сара не интересуется едой и напитками. На самом деле, с тех пор, как несколько лет назад у нее появилась цель и план стать профессиональным кинокритиком, причем таким, который может протиснуться в топ. Доходы и влияние на индустрию топ-кинокритика несопоставимы с доходами развлекательных репортеров. Возьмем, к примеру, Кеннета Турана, который сотрудничал с Los Angeles Times. Всего один раздел. Доход может достигать даже семизначной суммы каждый год!

Жаль, что стать профессиональным кинокритиком легко, а втиснуться в надстройку очень сложно, что требует мощной поддержки крупных СМИ и киногрупп.

С прошлого года Сара практиковалась в написании рецензий на фильмы, некоторые из которых были опубликованы в местных газетах и журналах Лос-Анджелеса, можно сказать, что это влияние лучше, чем ничего.

Она достала из сумочки ручку и блокнот. После того как Сара подождала пять минут, «Скала» медленно открыл занавеску.

Как и в «Скорость», после открытия логотипы Warner и скромной Duke Studio а затем фильм переходит прямо к делу и открывается красивой панорамой.

Под тяжелую и трагическую фоновую музыку, которую играет рог, Сара видит в скоростной замедленной картинке несколько солдат, идущих с гробами, затем камера переключается на изображение сидящего и курящего генерала. После этого несколько картинок вращается вокруг постоянного переключения между генералами и солдатами, и время кадра кажется очень коротким.

Вообще говоря, из собранных таким образом слегка сумбурных картинок сложно получить конкретную информацию, а узнать конкретное значение уровня повествования невозможно.

Тем не менее, благодаря лаконичным и великолепным приемам режиссера, глубокой и богатой музыке в начале фильма, с добавлением некоторых диалогов за кадром, Сара может в полной мере оценить, что вот-вот произойдет необыкновенная история.

С самого начала Саре объективно дали понять, что генерал, должно быть, совершит что-то экстраординарное, смешанное с трагическими чувствами.

Хотя начало полно замедленного движения, Сара чувствует, что фильм динамичный, с большим количеством кадров, большинство из которых появляются с ненормальной скоростью съемки, но время очень короткое, в среднем около 2 секунд, что дает люди не только чувство стабильности, но и динамическое чувство.

«С точки зрения съемки и техники производства прогресс Дюка Розенберга очень очевиден.»

Она видела и проанализировала «Скорость». Несмотря на то, вводная сцена привлекательна, это слишком обыденно. Название «Скала» не только нетрадиционно, но и просто для понимания и чрезвычайно привлекательно, вызывает у людей желание узнать, как продвигается последующий сюжет.

Воспользовавшись проливным дождем, падающим на экране, Сара быстро огляделась. В театре

под открытым небом было тихо, если не считать звуковых эффектов. Почти все в ее поле зрения смотрели на большой экран, особенно оператор, рядом с ней. Он держит в руке нож и вилку, все еще сохраняя позу разрезающего бифштекс, но весь человек погружен в сюжет фильма.

«Ваши фильмы всегда имеют такую магию.» Прошептала Сара в ее сердце, «Ритм настолько плотный, что вы не можете дышать.»

Фильм вошел во второй этап, и генерал Хаммер повел своих людей в военно - морской арсенал, чтобы украсть ракеты. Начало кадра - дальний снимок военно-морской базы широкоугольным панорамным объективом.

Темная ночь, проливной дождь и яркие цвета заставили Сару почувствовать себя очень эффектно. Хотя все боевые сцены были представлены в замедленной съемке, солдаты казались проворными, а их действия были такими же чистыми, как порыв ветра. Стремительный сюжет и гнетущая смена ритма не оставляют места для размышлений, Сара благодаря быстрой смене картинок и захватывающей фоновой музыке в полной мере оценивает динамичную и лаконичную красоту фильма.

По быстро меняющемуся ритму фильма видно, что ритм переключения кадров и содержание сюжета выдержаны, короткие, картина кажется динамичной, солдаты одного за другим валят врагов, зрители становятся эмоциональными. В тот момент, когда подчиненные генерала принесли жертву из-за утечки ракетного газа, ритм внезапно стал медленным, заставляя людей бессознательно накапливать ужас и страх перед ядовитым газом в своем сознании.

Далее фильм вступает в переходный сюжет, но сохраняет динамичность и гнетущую атмосферу, а также уместно добавляет шутки, наиболее подходящие к атмосфере летних каникул, юмористические, а не вульгарно-бредовые, чтобы склонить генерала Хаммера к сдаче через диалог; убедить директора ФБР Вомака отпустить Джона Мейсона, потому что этот человек успешно сбежал из Алькатраса, а Вомак был вывихнут; он отпустил Гасби, наивного эксперта по химическому оружию, прямо на войну, тот пошел в ванную и выплюнул желчь ...

«Использует юмор, чтобы успокоить нервы зрителей, чтобы непрерывные динамичные сцены действия не заставляли зрителей покидать сцену из-за истощения».

Дюк Розенберг еще может сдерживать стремление к разрушению, а не как критикуют некоторые кинокритики, только участвовать в неограниченных столкновениях и взрывах в фильме.

По мнению Сары, Дюк Розенберг почти идеально контролировал ритм «Скалы». Фильм продолжается до сих пор, каждые пятнадцать минут или около того, когда нервы зрителей только что успокоились, будет напряженная сцена действия, которая потреплет их нервы.

Например, от погони машин по улицам Сан-Франциско на экране теперь у нее перехватывает дыхание.

Хаммер и Феррари напряжённо гонятся, частота смены камер быстрая, а среднее время одного кадра меньше двух секунд. Оценить зажигательную гонку и погоню может только зритель, увидевший фильм.

Если это нормально, на улицах свирепствует Хаммер, и то, что происходит, когда она что-то увидит, у Сары обязательно начнется с социального и морального уровня, и возникнут некоторые ассоциации. Тяжелые последствия, возможно, погибнет много невинных граждан.

Однако сверхбыстрый ритм фильма и столь же быстрый и мощный саундтрек заставляют забыть об этом напрочь. Горячая и динамичная сцена может быть только головокружительной и эмоциональной!

Следуя ритму фильма, Сара отказалась от всего происходящего вне фильма и просто хотела следить за развитием сюжета фильма.

Мчащиеся автомобили, столкновения и взрывы, эти кадры, безусловно, являются самыми вульгарными кадрами в Голливуде, но после того, как их продюсировал Дюк Розенберг, они показывают свежую и альтернативную стимуляцию, которая вызовет у людей только эмоции и нервы!

Особенно, когда трамвай раздавил Феррари в диск, место, где сзади сидели обычные киноманы, взорвалось аплодисментами, как буря.

"Такая вульгарная сцена..."

Пробормотал себе под нос оператор, "Я так нервничал, что забыл еду! Я чуть не забыл дышать!"

Это вульгарно? Действительно, очень вульгарно!

Как работнику СМИ, желающему стать профессиональным кинокритиком, Сара прекрасно понимает, что сюжет этого фильма, 99 из 100, можно найти в некоторых подобных сюжетах из прошлых голливудских фильмов, будь то внезапное нападение или погоня. В машине или в декорациях Мейсона, Гасби и генерала Хаммера нет ничего нового, но эти вульгарные сцены особенно свежи, когда их объединяет режиссер Дюк Розенберг.

"Вот это и есть роль режиссера! Вот в чем смысл быть хорошим режиссером!"

После смены позы две длинные ноги Сары в брюках-карандашах переплелись, и пришедшая в это время болезненность заставила ее осознать. За все время кроме головы и рук положение ниже шеи вообще не меняло осанку!

«Если что-то пойдет не так с моей ногой, — прошептала Сара в своем сердце, — я рассчитаюсь с режиссером, Дюком Розенбергом!»

Боевые сцены, использованные в «Скале», сенсационны, и Дюк Розенберг также использовал сцены и диалоги. Эти приемы такие же простые, грубые и прямые, как созданные им взрывы, но публика просто съедает этот набор.

Сенсация дошла почти до крайности, когда оперативная группа встретилась с морскими пехотинцами.

«Я генерал Хаммер, сложите оружие!»

«Я подполковник Андерсон, генерал, и я командир оперативной группы. Мы знаем ваши мотивы, видит Бог я полностью за вас, но я также поклялся защищать свою страну и уничтожать врага, иностранного или чужеземного, как и вы. Народ страны! Генерал, мы все пролили кровь на одной земле...»

«Мы снисходительны, и вы окружены со всех сторон. Подполковник, если вы дорожите жизнями своих братьев, тогда сложите оружие!"

"Я никогда не отдам этот приказ! Солдаты, которые идут за генералом, вы все присягали Родине в морской пехоте! У всех нас есть братья, пролившие кровь на поле боя, и чьи сердца расцениваются Пентагоном как грязь, но это не причина, по которой можно предать страну...»

Как будто линий было недостаточно, в завязавшемся бою молодой режиссер применил технику скоростного замедленного движения, и солдаты упали на землю, будучи застреленными один за другим. Высокие, но слабые голоса «прекратить огонь» членов контингента и генерала Хаммера снова были обнаженными и сенсационными.

Эти простые и грубые методы часто являются лучшим способом мобилизовать эмоции людей.

По крайней мере, на мгновение Сара почувствовала легкую болезненность в носу, а ее уши слабо уловили звук тихих рыданий.

"Это диалог двух настоящих солдат! Пахнет мужиком!" Ее оператору, мужчине, это явно нравится: "На наш прах знатные люди брызнут Слезами!"

Сара не могла не закатить глаза на слова ее коллеги. Кажется, вещи Маркса не годятся для Америки, да?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/67850/1805996>